Мы были на грани. Холода ударили раньше положенного и зима началась гораздо быстрее, чем мне бы хотелось. Был собран один урожай ячменя, а второй урожай едва успел поспеть до появления первых снегов. Репа тоже дала хороший урожай, хотя с ней пришлось повозиться. Клевер дал несколько урожаев, потому что он был очень быстрорастущим, то же самое касалось и сенокосной травы.

Как только они были убраны, я сразу же приступил к посадке ряда озимых культур. Овес, озимую рожь, чеснок и капусту. Семена прорастут за зиму, что позволит мне получить урожай, как только начнется весна. По крайней мере, я на это надеялся.

К счастью, я платил свои налоги ярлу Хоррику продуктами. Продуктов на продажу не осталось, но я ожидал этого. Следующий год будет другим, потому что я не буду вынужден вспахивать землю на полпути к сезону сбора урожая. У меня будет больше времени, чтобы получить больше урожая, и это не считая набегов, которые я буду совершать.

Морриган поселилась в домике, который я построил для нее на краю моей земли, глубоко в лесу. Мои братья обходили ее стороной и хранили показательное молчание о ней. Они боялись сказать о ней что-то плохое, опасаясь, что она узнает и в отместку наложит на них проклятие. А учитывая темперамент Морриган, я полагаю, что она была бы довольно щедра, когда дело доходило до раздачи проклятий или порчи. Домик получился весьма приличным - я хорошо усвоил уроки из своего растущего опыта плотника.

Несмотря на то что мы жили по соседству, я редко видел ее. Только раз в две недели, когда я заходил к ней, чтобы, как и обещал, доставить немного еды. Похоже, ей так больше нравилось.

Зима обычно была временем отдыха. Временем для игр или работы, которую можно было делать, оставаясь в доме, например, плести корзины или делать одежду. Однако я решил использовать зиму для того, чтобы сделать побольше работы. Вместо того чтобы часами сидеть дома и играть в Хнефатафл, я отодвигал линию лес, намереваясь расчистить еще один акр фермерской земли. Я надеялся утроить размер посевов к следующему году.

Это показало бы ярлу Хоррику, что я за человек и что я могу обеспечить достойную жизнь его дочери.

Это была тяжелая работа. Деревья нужно было валить, но по-настоящему сложной частью было выкорчевывание пней. Из-за холода земля стала твердой и труднодоступной для работы, поэтому выкорчевать всю корневую систему было гораздо сложнее, чем в теплое время года. Однако это нужно было сделать. Лес - это хорошо, но фермерские угодья были лучше. К тому же я не собирался вырубать весь лес, так что это не должно было сильно повлиять на дикую природу.

Именно так я и оказался здесь: с веревкой вокруг талии, обвязанной другим концом вокруг пня, который я изо всех сил пытался вытянуть. На моих руках вздувались вены, ноги вязли в заснеженной грязи, а с темного неба над головой падало все больше снега. Моя рубашка висела на соседней ветке, оставляя меня беззащитным перед лютым холодом в воздухе. Я весь вспотел, и мне не хотелось мочить рубашку. Я бы гарантированно заболел.

Скрежеща зубами, я тянул за веревку, мои мозолистые руки были красными и шершавыми, казалось, что с них вот-вот сойдет плоть, когда я сжал их до белых костяшек. Пень, очень медленно, начал подниматься. Едва ли больше, чем на дюйм, но этого было достаточно, чтобы я смог начать. Остановившись, я подошел к пню и начал голыми руками вырывать корни, чтобы ослабить сцепление дерева с землей, а затем взялся за веревку. Потянув еще сильнее, я

услышал, как холодная грязь начинает поддаваться мне, а корни теряют свою хватку к земле.

Теперь я был сильнее. Поначалу мне нужна была лошадь, чтобы помогать вытаскивать пни. Теперь же, в середине зимы, я мог вытаскивать их сам. Ежедневные упражнения оставались прежними, но физический аспект моего Боевого навыка рос тем быстрее, чем больше я себя нагружал. У человека должен быть предел. Точка, когда дальше совершенствоваться просто невозможно, независимо от усилий и желания.

На меня этот предел не распространялся. Или, по крайней мере, он находился гораздо дальше, чем это было бы для обычного человека. Всякий раз, когда я достигал своего предела, я отдыхал и давал своему телу восстановиться, а на следующий день мог пойти еще чуть-чуть дальше. Чаще всего это даже не было заметно, и проявлялось лишь спустя месяцы, когда я выполнял работу лошади, потому что самому было быстрее. И мне нравился Агро. Я бы предпочел, чтобы он оставался в тепле в сарае, а не торчал со мной на холоде.

- Черт бы тебя побрал, черт бы тебя побрал...! - выругался я под нос, делая шаг назад, когда корни начали сдавать свои позиции. Самые крупные корни доставляли проблемы, но именно ветви на этих корнях делали их извлечение из земли таким трудным. Как только ты смог извлечь их хотя бы частично, нужно было просто продолжать тянуть, пока весь пень не вылезет наружу. Как будто в подтверждение этой мысли, пень наконец-то отпустил землю, заставив меня рухнуть на задницу, когда он вырвался на свободу. Я глотнул воздуха, и мое дыхание стало похожим на туман.

Откинув волосы с лица и смахнув снег с задницы, я начал тянуть пень туда, где лежали остальные. На данный момент их было несколько десятков, стволы были разложены и сложены в штабеля после очистки от веток. Большую часть я продам как пиломатериалы, но кое-что оставлю для своих проектов. Пни я распиливал и превращал в дрова или что-то другое, что могло мне пригодиться.

Дело шло медленно, но шло. Я разбрасывал удобрения в вырванные ямки, которые оставляли после себя пни, чтобы обогатить землю, готовясь к первой весенней посадке. Все шло достаточно хорошо. Мы были на пути к хорошему году.

Вернувшись к линии деревьев, которая с каждым днем становилась все дальше, я взял свой топор и начал врезаться им в бок ствола другого дерева. После стольких месяцев не думаю, что смогу заснуть, даже при всем желании, если не окажусь совершенно измотанным. Еще одно дерево, и я как раз достигну этой кондиции. Воздух был наполнен звуками моего топора, бьющего по дереву, кромка немного затупилась, но при наличии достаточного количества чистой силы это не имело большого значения. Зима всегда была тихим временем года, когда животные прятались в своих логовах, ожидая прихода весны.

За исключением тех, кто выживал за счет животных, которые прятались.

В зарослях кустарника щелкнула ветка, заставив меня приостановить свой взмах за секунду до того, как она ударилась о дерево, и повернуть голову в направлении звука. Я ожидал увидеть одного из своих братьев, зашедшего сказать мне, чтобы я отдохнул. Или, может быть, Морриган, если ей что-то нужно.

Чего я не ожидал увидеть, так это огромного волка. Его глаза блестели в темноте, остальная часть тела была почти скрыта в густых тенях из-за его абсолютно черного меха, но свет, проникающий сквозь голые ветви деревьев сверху, был достаточно заметен, чтобы я мог разглядеть его очертания. И то, что я увидел, было очертаниями огромного черного волка,

крадущегося вперед, его тело было покрыто мускулами. Вдалеке блеснули другие глаза, все они были на голову ниже, чем у главного волка, которого я заметил.

Затем он откинул голову назад и испустил громкий вой, и лес ожил.

Я был полностью окружен.

...

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3580296>